На теле уже умершей Квон Давон имелись десятки следов травм. Когда об этом инциденте стало известно, международные правозащитные организации вышли на улицы, проводя пикеты.

Квон Чжон Соп, от которого ожидалось, что он будет хранить молчание, неожиданно нанял крупную юридическую фирму и уверенно выступил в средствах массовой информации, заявляя о своей невиновности: «Все это было нападением и убийством, совершенным моим сыном Квон Ый Хёном!» заявил он.

Большинство улик действительно указывало на Квон Ый Хёна как на виновника. Не получив особых возражений, Квон Ый Хён вскоре оказался заключенным в тюрьму для людей с особыми способностями.

Прошло четыре года после этой серии событий.

Новость о нападении и убийстве многообещающего молодого охотника, у которого впереди блестящее будущее, постепенно исчезла из умов всех. Квон Чжон Соп в знак того, что он неправильно воспитал своего ребенка, побрил голову, вошел в религиозное учреждение и вскоре после этого вернулся на политическую арену.

В конечном итоге, ничего не изменилось.

Это полная лажа…

13-го числа в новостях сообщили, что президентом был избран Квон Чжон Соп, преодолевший кризис и вернувшийся к работе. Квон Ый Хён, покрытый механизмами вокруг своего тела, самоуничижительно усмехнулся.

— Что смешного? Из тебя буквально выкачивают кровь.

— Квон Чжон Соп стал президентом. Я нахожу это довольно забавным.

— Его последователи готовы штурмовать здание, они считают, что президента несправедливо преследуют из-за таких людей, как ты. Этот парень, до сих пор не пришел в себя?

— Что ж.

Будучи обладателем природных способностей и лучшим учеником средней школы для детей с особыми способностями, Квон Ый Хён был единственным в своем роде в тюрьме.

В исследовательских целях правительство регулярно брало кровь Квон Ый Хёна, утверждая, что это делается для более великой цели. Из-за предполагаемой опасности ему не разрешили заниматься спортом, за ним круглосуточно наблюдали камеры, и постоянно брали кровь… Возможно, это было чудо, что Квон Ый Хён все еще был жив.

— Свободное время следующие два часа.

Назначенный тюремный охранник, удерживая дезориентированного Квон Ый Хёна с обеих сторон, усадил за стол в вестибюле.

Тюрьма для особых способностей находилась глубоко под водой. Выбраться оттуда было невозможно, даже если кто-то попытается разбить стены. Если только кто-то не был таким же безумцем, как Z, он не мог контролировать гравитацию, поэтому Квон Ый Хёну было суждено гнить здесь до конца своей жизни.

— Хён! Хён!

Кто-то веселым голосом позвал Ый Хёна.

— У меня большая новость!

— Успокойся.

— Да! Похоже, сегодня тебя снова обескровили! Как только меня освободят, я испепелю всех этих сумасшедших ублюдков!

Юнхва был заключен в тюрьму за поджог целого района. Он родился в очень бедном районе и даже читать не умел. Оба его родителя были слепы, по его словам. «Твоя голова красная, как огонь, так что ты Хва (Огонь)». Его имя было выбрано по довольно тривиальной причине.

— Эй. Потише.

Ый Хён положил голову на стол и повернулся в сторону. Неспособный наслаждаться даже минимальными вещами, которые положены человеку, Ый Хён, несмотря на то, что он был Квон Ый Хёном, время от времени чувствовал, что его разум затуманивается.

— Почему? У тебя звенит в голове? Это расстраивает. Может, будет меньше болеть, если ты не будешь спать?

Юнхва, сидевший за тем же столом, ударил себя по щеке и посмотрел в глаза Ый Хёна. Хотя на его лице все еще были следы детского жира, в его глазах было немало беспокойства. Это была абсурдная ситуация. Квон Чжон Соп, который всю свою жизнь жил под именем семьи, небрежно бросил своего сына, заявив, что тот будет жить сам. Но здесь за него беспокоился совершенно незнакомый человек.

— Будет ли от этого меньше боли? Подумай об этом.

— Я не могу хорошо думать. Я прожил всю свою жизнь, не используя голову. Хе-хе.

Юнхва хихикнул, закрыв глаза. Ый Хён вздохнул и сел.

— Итак, что это за важная новость?

— Ах! Это рассказал мне Ким Тэвон, провидец в одиночной камере. Через два месяца наступит конец света!

— …Что?

Квон Ый Хён нахмурился. Насколько он помнил, Z появился примерно в это время, ознаменовав конец света.

— Бог сойдет, чтобы наказать невежественных людей! Он сметет их всех, не оставив никого позади, и унесет в мир смерти!

— Бог?

— Это то, о чем говорят видения Ким Тэвона.

— Зачем Богу вторгаться в человеческий мир?

— Ну, может, на это воля Божья? В конце концов, он создал людей и все такое, верно?

Разговор шел не очень хорошо. Ким Тэвон, которому было за восемьдесят, но который все еще был жив и здоров, часто нес ерунду. В одиночной камере он проводил больше дней, ел и спал, чем в своей комнате.

— Ровно два месяца?

— Да. Это то, что он сказал. Конец света будет 13 января следующего года! Хённим, что мне делать?

Ый Хён мысленно нарисовал календарь. Это воспоминание стало слишком далеким, но эта дата могла быть верной. Даже у такого старика, который несет чушь, как Ким Тэвон, могла быть причина точно уловить дату.

— Думаю, стоит с ним встретиться.

Пока Ый Хён решительно пришел к выводу, Юнхва схватил рукой уголки рта Ый Хёна.

— Я не хочу умереть, не увидев улыбку Хённима… Это слишком грустно!

— Не трогай меня.

Ый Хён нахмурился от дискомфорта, оттолкнул руку Юнхвы и встал. Охранник, наблюдавший с этой стороны, дернулся, готовый последовать за ним.

— Можешь ли ты спросить у Ким Тэвона еще кое-что для меня?

— Что это такое?

Был ли Юнхва счастлив, что он проявил интерес, или нет, но его глаза заблестели. Ый Хён, пожав плечами, прошептал.

— Как убить Бога.

Может ли бог действительно умереть?

Это было несколько дней спустя, когда он встретил Ким Тэвона. После некоторой суматохи в вестибюле Ким Тэвон, только что вышедший из одиночной камеры, собрал сокамерников и о чем-то суетился. Среди зрителей был и Юнхва. Никто не заметил, какую интересную историю он рассказывал, пока тюремные надзиратели не подошли и не схватили его за волосы.

— ...Они много говорят.

Ый Хён посмотрел на насильственно разделенную толпу, нахмурив брови. Юнхва, которого с решительным лицом тащили прочь, обнаружил Ый Хёна и помахал ему рукой.

— Хённим! Доброе утро!

— Что хорошего в этом утре? Разве я не говорил вам не собираться и не разговаривать? Вы все хотите отправиться в одиночную камеру?!

Ким Тэвон спокойно ускользнул от хаоса. Наблюдая издалека, глаза Ый Хёна обострились. В любом случае, было кое-что, что его заинтересовало в Ким Тэвоне.

— Эй, старик.

Ким Тэвон, который каким-то образом пронес конфеты, набил рот и сидел на корточках перед мусорным баком, хихикая без всякой причины.

— Ответь мне.

Щеки его, набитые конфетами, были круглыми. Ый Хён присел рядом, чтобы посмотреть в глаза Ким Тэвону.

— Ты говорил, что конец света наступит 13-го числа, верно?

— …О! Мир! Однажды наступит конец света! Бог сам сойдет судить нас! В этом мире останутся только избранные! Они обретут вечную жизнь! О, Господи! Выбери меня и даруй мне…

— Из-за тебя у меня чуть не отвалились уши, сумасшедший псих!

Внезапно, словно чем-то одержимый, Ким Тэвон свободно изрыгнул ерунду. Благодаря этому внимание охранников, разгонявших толпу, сосредоточилось здесь.

— Эй! Что вы делаете? Держитесь подальше друг от друга!

— Хм…

За действиями Ый Хена всегда пристально наблюдали. В конце концов, без каких-либо результатов, Ый Хён выпрямил спину и встал.

— …Я раздражен.

— В чем дело?

Тихий шепот привлек внимание одного из тюремных охранников, побудив его повысить голос. Человек, который, если бы его встретили снаружи, не стоил бы даже удара, казался слишком храбрым внутри этих стен.

— Эти ребята продолжают шуметь, потому что с вами слишком хорошо обращаются в последнее время. Хотите погрузиться в воду всей толпой?!

— Нет, разве кто-нибудь захочет, чтобы с ним обращались не разумно? Офицер! Пожалуйста, будьте добры! Я хочу жить долго! Верно, Хённим!

Заключенные разразились смехом, услышав систематические опровержения Юнхва. Ха-ха-ха!

— Эти парни сумасшедшие?

….

— Заключенный 11116, Квон Ый Хён, ты отправляешься в одиночную камеру.

— Почему я?

— Опять этот парень?!

Несмотря на то, что он хранил молчание, Ый Хён был засыпан всевозможными обвинениями. В одно мгновение Ый Хён стал зачинщиком хаоса, подняв обе руки, чтобы выразить, что у него нет намерения восставать. К сожалению, это не сработало.

Его жизнь продолжала усложняться без всякой видимой причины.

— Нет! Вместо того, чтобы запирать Хённима, заприте меня, ублюдки! Группа злодеев! Злые ублюдки!

— Юнхва, пожалуйста, помолчи.

Юнхва, тыча пальцем в охранников и изливая обиды, посмотрел на Ый Хёна в ответ на его слова.

— Будь то одиночное заключение или что-то еще, просто позволь мне побыть одному в тихой комнате.

Независимо от того, понимал ли охранник жалкие чувства Ый Хёна или нет, он повел Ый Хена в подземную одиночную камеру с глубокой морщиной на лбу.

Несколько охранников попытались остановить Юнхву. Несмотря на то, что природные способности имели устройство ограничения, этого все равно было недостаточно, чтобы полностью ограничить их. Ах! Охранники, державшие конечности Юнхвы, отступили, жалуясь на боль.

— Этот парень с номером 20248!

Несмотря на то, что он не мог напрямую использовать способность огня, охранники, похоже, получили ожоги, чувствуя жар, поднимающийся по всему телу.

Подумав, что если они не смогут контролировать здешних заключенных, то все перевернется с ног на голову, охранник вытащил из кармана пистолет.

— Руки вверх к стене! Иначе я прострелю голову каждому из вас!

Пока охранник яростно кричал, Ый Хён спокойно разговаривал с охранником, стоящим рядом с ним.

— Давай быстрее отправимся в одиночную камеру.

— Ч-что?!

— Там переполох, почему мы здесь? Давай быстро отправимся в одиночную камеру

Слушая слова Ый Хёна, он понял, что ошибки не было. Поскольку показатель способностей Ый Хёна был самым высоким среди них, необходимо было подавить того, кто мог стать лидером.

— Лучше веди себя послушно!

Возможно, зная о волнениях на другой стороне, охранник с этой стороны тоже вытащил пистолет и нацелил его на голову Ый Хёна.

— Иди сюда!

— Я просто…

Рука, державшая пистолет, дрожала. Ый Хён слегка улыбнулся и последовал за мужчиной в одиночную камеру. Наверху Юнхва закричал в отчаянии.

— Хённим! Не уходи! Хённим!

— Залезай!

Хотя это и называлось одиночным заключением, но комната оказалась больше, чем ожидалось. Конечно, она была не более трех квадратных метров. Когда Ый Хён послушно вошел в камеру одиночного заключения, охранник закрыл дверь и быстро запер ее на висячий замок.

— Замок? Для одиночного заключения система безопасности кажется немного слабоватой.

— У нас есть самые современные научные запирающие устройства, а висячий замок - просто для галочки! Даже если он слабоват, ну и что! Ты думаешь, что сможешь открыть дверь и выйти?

— Все совсем не так.

Охранник казался слишком напуганным, поэтому Ый Хён решил больше не спорить.

— Требуется дополнительный персонал! Требуется дополнительный персонал! Ситуация хаоса в холле со способностью заключенного 20248!

Шум был настолько сильным, что казалось, что рация охранника вот-вот взорвется. Если бы Юнхва, всего лишь одного человека, нельзя было контролировать, когда-нибудь Ый Хён мог бы подумать о попытке побега. Конечно, он бы не стал.

Ый Хён лежал на холодном полу, глядя в потолок. Он чувствовал себя немного сонным.

— Ты! Как, черт возьми, тебе удалось промыть мозги заключенному 20248? Что ты сделал, чтобы тебя посадили вот так в одиночную камеру?

Охранник, взбешенный мирным поведением Ый Хёном в отличие от хаоса наверху, криками стучал в дверь одиночной камеры.

http://tl.rulate.ru/book/102307/3545113